

ОН ВСЕ ПРИЗ

26 ОКТЯБРЯ 1965-го ГОДА В ВОЗРАСТЕ 32-х ЛЕТ МОЛОДОГО УЧЕНОГО ИНСТИТУТА ФИЗИКИ СИБИРИ АН СССР АЛЕКСАНДРА РОДИЧЕВА.

СМЕРТЬ ЕГО, ПОСЛЕДОВАВШАЯ ПОСЛЕ ЧЕТЫРЕХ ЛЕТ БОРЬБЫ С НЕИЗЛЕЧИМОЙ БОЛЕЗНЬЮ, ОТОЗВУЧАЕТ СКОРБЬЮ У ВСЕХ ТЕХ, КТО ЗНАЛ ЕГО, ГЛУБОКОМУ ГОРЯЧО ЦЕНИЛ КАК ТОВАРИЩА И ДРУГА КАК ЧЕЛОВЕКОМ- БОЙЦОМ И ДЕЯТЕЛЕМ НАУКИ.

ВОТ НЕМНОГИЕ ВЕХИ ЕГО БИОГРАФИИ. РОДИЧЕВ РОДился в МОСКВЕ. МАТЬ САШИ — УЧИТЕЛЬНИЦА, ОТЕЦ — РАБОТНИК, ЖУРНАЛИСТ, ПОГИБ НА ФРОНТЕ, В ГОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ДЕТСТВО САШИ ПРОШЛО В СИБИРИ, В БЕРЕЗОВСКОГО, НЫНЕ НАЗАРОВСКОГО РАЙОНА). ЗДЕСЬ САША ЗАВЕРШИЛ ШКОЛУ.

В 1949 ГОДУ АЛЕКСАНДР РОДИЧЕВ ПОСТУПИЛ В ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, В 1953-м ГОДУ КО

— 3 НАЕТЕ, Леонид Васильевич, — сказали мне как-то несколько лет назад, — Саша-то Родичев — чемпион края по десятиборью.

— Знаю, молодец Саша! — ответил я.

...Жизнь — это тоже десятиборье. Она проверяет человека на честность, любовь и верность Родине, талант, отношение к труду, мужество. На гуманизм, трудолюбие, творчество, оптимизм, дружбу.

В жизни Саша был нашим лучшим десятиборцем.

...Научный работник — не тот, кто ведет научную работу, а тот, кто не может ее не вести.

Известный магнитолог Александр Родичев

ГРАЖД

без науки не мысли.

Листаешь страничку — ред тобой лица других ученых. Разные взгляды на мир, разные взгляды на жизнь, совсем рядом — по-разному прошедшие мимо памяти. Это люди с силой духа, ярко вносящие свой вклад в науку и свою деятельность.

Много ярких страниц

Александр Родичев. Февраль 1962 г.

ФИЗИК АЛЕКСАНДР РОДИЧЕВ

АЛЕКСАНДР Родичев был ярким представителем современного типа ученого — человеком широких научных и гражданских интересов, человеком большой и щедрой души.

Я познакомился с ним в 1957-м году, когда он пришел в только что созданный в Красноярске Институт физики. В лаборатории магнитных явлений, руководимой профессором А. В. Киренским, Родичев возглавил одну из групп. Группа развернула работы по исследованию так называемого эффекта Баркгаузена. Эта проблема была поставлена перед Родичевым еще в аспирантуре его первыми научными руководителями А. В. Киренским и В. Ф. Ивлевым.

В чем суть проблемы?

Еще в конце прошлого века немецкий ученый Баркгаузен обнаружил, что как бы медленно и плавно не изменять магнитное поле, — помещенный в это поле ферромагнетик не будет намагничиваться плавно. Изменение

выбрасываются в мусорную корзину. Потом еще сотни страниц постигает та же участь, пока не рождаются несколько формул, которые и приоткрывают кусочек истины...

Все новые и новые работы докладывает Родичев на теоретических семинарах. После обсуждений — а обсуждения и дискуссии на семинарах, как правило, проходят бурно — работы уточняются и отправляются в печать. Они вызывают неизменный интерес, имя Родичева уже известно магнитологам Советского Союза и зарубежным ученым. Ни одна Всесоюзная конференция по физике магнитных явлений не проходит без участия молодого ученого. Он выступает с докладами в Москве, Ленинграде, Свердловске.

Постепенно, в процессе работы над одной из важных проблем импульсного перемангничивания, Саша приходит к некоторым обобщениям.

Напряженные искания — и им предложена новая форма основного уравнения для ферромагнитных веществ, отличающаяся от прежней рядом дополнительных членов. Из новой формы уравнения, естественно, следовали некоторые новые выводы. Извлечь их было нелегко — ведь новое уравнение стало намного сложнее прежнего. Последние несколько лет научной деятельности Саши были посвящены этой задаче. Он получил ряд новых интересных результатов, относящихся к широкому кругу явлений, происходящих в ферромагнетике под действием электромагнитных и акустических высокочастотных полей.

Саша торопится. Неизлечимая болезнь, постепенно подтачивающая его здоровье, все больше обостряется. А сделать надо еще так много! Одна за другой докладывают Родичевым и его новым учеником — Рэмом Хлебобродам — научные работы. Об интенсивности, с которой работает Саша, в последний год своей жизни

Я ЗНАЛ Сашу, когда и болезнь были неразделимы, но очень важно понять, что не болезнь сделала его «таким хорошим». Мы имели дело с талантливым и сильным человеком, а болезнь превратила его жизнь в экзамен на мужество. Все мы под впечатлением этой борьбы.

Я приехал с семьей в Красноярск с Урала в декабре 1963 года. По дороге получил квартиру, багаж еще не пришел, мы бегали в поисках раскладушек. Гена Родичев «направил» нас к брату, сказав, что Саша болен, но «это ничего»... Очень быстро, буквально со второй-третьей фразы он стал расспрашивать меня, кто я, чем занимаюсь. Я рассказал, что по образованию я физик-теоретик, но работаю преподавателем из-за очень плохого зрения, что из-за этого же меня «поблизь» взять на работу политехнический институт.

Саша предложил почитать с поисками работы несколько дней. «Я в здорвлю к 4-му, и если хочешь, будешь работать со мной», — сказал мне. Я попытался объяснить ему, какую обузу на себя берет. Саша все возражения отве

Это был человек, который умел делать свою жизнь полной и счастливой, умел одаривать сча-

что преговорный бо-
лезню человек работа-
ет, смеется, любит... Ме-
ня, кроме того, привлека-
ла в Саше удивительная
«лояльность» к любым
любому человеку, связан-
ного с ним работой.
дружбы или родством.
Уже в эти первые недели
моего «ученичества» он
«спрашивал» меня все

работе, работать с ним
всегда было легко и при-
ятно.
Обычно Саша работал
за столом, реже — лежа,
потому что часто его му-
чили сильные боли, он
много и подолгу кашлял.
В середине дня мы ус-
тавали. Он одевался, и
мы прогуливались по
улицам Комсомольского

ним удовольствием уча-
ствовал в шуточной «пе-
ребранке» с женой, не за-
бывая при этом отчи-
таться перед ней о всех
принятых к этому време-
ни лекарствах. Болезнь
Саша обострялась почти
каждые два-три месяца.
Иногда Эммушка делала
ему более десяти уколов
в сутки, но атмосфера в

не боялся выставлять
свои работы на так назы-
ваемый общественный
просмотр, он всегда стре-
мился к практическому
отклику на то, что он
делал. В нем не было
того, что называется ке-
лейностью, снобизмом
ученых. Проблема, всегда
была крупнее, значитель-
нее сама по себе, чем

сьем других. Он вошел
в мою жизнь два года
назад и изменил ее, вер-
нув меня к любимому де-
лу. Я рассказал о челове-
ке, которого глубоко ува-
жал и искренне любил.

Р. Г. ХЛЕБОПРОС,
мл. научный сотрудник
Института физики СО
АН СССР.

КАНТ БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ...

встречаешь на своем
настоящих людей, а
жизнь. В моей жи-
зни, было не так-то мно-
го таких людей. Тем
более Родичев — он оста-
вался след в моей жи-
зни, дружба с ним была
привязанностью, самую
важную симпатию) был
человеком, который
ни делал, сказыва-
ла незаурядная, особен-
но в протязении более чем
после его смерти пыта-
лись, постигнуть, назвать
его духа.

встречаешь на своем
настоящих людей, а
жизнь. В моей жи-
зни, было не так-то мно-
го таких людей. Тем
более Родичев — он оста-
вался след в моей жи-
зни, дружба с ним была
привязанностью, самую
важную симпатию) был
человеком, который
ни делал, сказыва-
ла незаурядная, особен-
но в протязении более чем
после его смерти пыта-
лись, постигнуть, назвать
его духа.

встречаешь на своем
настоящих людей, а
жизнь. В моей жи-
зни, было не так-то мно-
го таких людей. Тем
более Родичев — он оста-
вался след в моей жи-
зни, дружба с ним была
привязанностью, самую
важную симпатию) был
человеком, который
ни делал, сказыва-
ла незаурядная, особен-
но в протязении более чем
после его смерти пыта-
лись, постигнуть, назвать
его духа.

когда вошел в игру (мы играли в тот
раз с командой «Искра», г. Москва),
то своей самоотверженностью вселил
в нас уверенность в победу — мы
тогда победили.

Он был по-настоящему целеустрем-
ленным человеком. Помню, меня по-
ражало его пристрастие к разного ро-
да планам и программам. Он часто
записывал куда-нибудь в блокнот: хо-
рошо бы вот в таком-то году добыть
с вот таких результатов по толка-
нию ядра, вот таких — по прыжкам
в высоту.

Каждый его день был строго рас-
планирован: сделать то, сделать это.
Составлял даже планы на вечер —
так дорожил временем, так любил и
умел работать.

Не кидал слов на ветер. Уж если
что скажет Сашка, скажет что-то ве-
сомое, свое. У него был закон: лучше
промолчать, если недостаточно зна-
ешь предмет разговора. И это одно-
временно с умением быть незаме-
нимым собеседником, горячо и долго го-
ворить на темы философии, обсуждая
работы современных советских и за-
рубежных философов!

Был очень приветливым. Всегда по-
особенному тепло здоровался на ули-
це, шумно встречал, когда приходил
кто-нибудь к нему в гости. Его любя-
ли наши матери, матери друзей, дру-
зья и знакомые его жены, все, кто
узнавал его даже ненадолго. Харак-
терная особенность: Саша всегда уз-
навал имена. Придет к нам в дом —
ему надо узнать, запомнить всех, ко-
го ни увидит.

Минутный подвиг — на это спо-
собны многие из нас, но а на подвиг

протяженностью в четырнадцать
лет — многие ли? Саша четырнадцать
лет боролся с тяжелейшей болезнью —
его не оставляли невыносимые голов-
ные боли, он постепенно терял слух,
порой терял способность говорить, у
него плохо действовала правая рука,
да можно ли все пересказать!

Однажды, посещая Сашу в больни-
це, я увидел находившегося в этой
же палате больного — молодого челове-
ка лет двадцати четырех. На первый
взгляд, он был здоровым, физически
крепким. Мне сказали, что он довол-
но серьезно болен. Но вот что было
замечено: болен подчинился разуму,
волею человека. Он думал только о
ней, о болезни, он совсем забыл об
окружающих его людях; выпадал в ис-
терку, кидал в медсестер вещи, гру-
бо обращался с близкими, всем бес-
конечно рассказывал о своих страд-
ниях. Болезнь скрутила человека в
несколько месяцев.

Саша болел долгие годы, но кто
знал о его болезни? Только близкие и
друзья. Последние знали о его само-
чувствии не по его рассказам, а по
частому отсутствию — он лежал в
больницах.

Множество раз Саша выписывался
из больницы, и вслед ему врачи лишь
разводили руками. А мы, его друзья,
встречаясь с ним, только крепче сжи-
мали его руку и в ответ на его улыб-
ку, стыдясь всего того, что перепол-
няло нас, повторяли что-нибудь вроде
«Ай да Сашка, выкарабкался все-та-
ки».

Мы настолько привыкли к мысли,
что Сашка, наш воитель, побеждает и
побеждает свой недуг, яростно рабо-
тает, много печатается в научных из-
даниях, что смерть его грянула для
нас неожиданностью, застала
врасплох.

А. И. СОСНОВСКИЙ,
директор Красноярской школы № 21.

одно из летних воскресений 1962 года. Родичевы.

СИЛЬНЫЙ — МОЖЕТ!

СЛУЧИЛОСЬ так, что моя диссертация была готова одновременно
с диссертацией Саши Родичева. Было решено вместе представить
обе работы к защите в Московский областной педагогический институт
имени Н. К. Крупской. Осенью 1960-го года в Москву ушла увесистая
посылка.

В феврале 1961 года, приехав в Москву на научную конференцию,
я пошел в институт имени Крупской, чтобы договориться с сроках защиты.
В институте к нам, красноярцам, всегда относились благожелательно.
И в этот раз, хотя на очереди было много других диссертаций, нам открыли
зеленую улицу. На 15 февраля было назначено заседание кафедры
общей физики, на котором доклады соискателей были обязательными.

По моей телеграмме Саша приехал в Москву. Встретились мы с ним
в гостинице. Состояние Саши было тяжелым, он с трудом ходил и почти
не мог говорить. Помню, с трудом добрался до института...

Физики института предварительно ознакомились с диссертацией Саши,
и доклад его слушали с большим интересом, хотя читать его пришлось мне.
После доклада посыпались вопросы. Отвечал Саша шепотом, ответы вы-
слушивались с большим вниманием. В аудитории было слышно даже ды-
хание присутствующих. Перешли к обсуждению. Все выступавшие дали
высокую оценку работе, и диссертация была представлена к защите.

На следующий день Саша отправился в больницу. Защита была назна-
чена на 16 марта. В течение месяца я несколько раз навещал Сашу, состоя-
ние его улучшилось, он был бодр, радостен. В день защиты Саша выпи-
сался из больницы и приехал в институт. Доклад Родичев на заседании
Ученого совета снова пришлось зачитать мне. Вопросов на этот раз не
задавали. Оппоненты дали блестящие отзывы. Ученая степень кандидата
физико-математических наук Саше была присуждена единогласно.

Сразу же после защиты Саше снова пришлось уехать в больницу.
Вспоминая с Саше, думаешь: человек способен на многое.

В. С. ЧЕРКАШИН,
зав. кафедрой теоретической физики Красноярского педагогиче-
ского института, доцент, кандидат физико-математических наук.

намагниченности ферромагнетика неизбежно будет происходить небольшими скачками. Природа этих скачков к моменту начала научной деятельности Родичева уже не была загадкой, в работах Киренского, Ивлева и ряда зарубежных ученых было установлено, что отдельными скачками перемагничиваются небольшие области внутри ферромагнетика, были определены размеры этих областей.

Саша Родичев поставил перед собой цель детально разобраться в физическом механизме этого явления. Начинаясь изменяемые характеристики импульса от скачка Баркгаузена с внутренними параметрами этого явления? Чем определяются величина и длительность скачка? Можно ли управлять этим эффектом, то есть создавать материалы с малыми или большими скачками, по желанию?

На первый взгляд может показаться, что поставленная цель достаточно скромна, но это не так. Дело в том, что когда ферромагнитные материалы действуют в качестве сердечников трансформаторов в электронной аппаратуре, скачки Баркгаузена создают нежелательный «шум», который искажает полезный сигнал, проходящий через трансформатор. Снижение этих искажений, создание ферромагнитных материалов с малым уровнем шумов — важная технологическая задача. А для решения этой задачи необходимо знать ответы на вопросы, которые и поставил перед собой Саша Родичев.

Это потребовало от всей группы и, прежде всего, от самого Саши Родичева, огромного напряжения сил, подлинной страсти. Довольно в короткий срок группа разработала и соорудила сложную электронную аппаратуру, которая помогла ей проникнуть в детали изучаемого явления. Листки календаря один за другим отсчитывали дни, точнее ночи — из-за высокого уровня электрических помех днем было невозможно работать.

Новые предположения, сотни новых и новых опытов. Настойчиво обдумывает Саша результаты экспериментов. Туман постепенно рассеивается, и вот молодой ученый уже мысленно видит, как происходит скачок, видит со всеми деталями. Впрочем, нет. Некоторые детали еще окутаны туманом, качественные соотношения между величинами не позволяют сделать однозначных выводов.

Нужна строгая теория, понимает Родичев, физик-экспериментатор. На мгновение он останавливается: как быть? Их группа создала сложную электронную аппаратуру. Но в теории — свои каменные тропы, сложнейший математический аппарат... Для Саши не было секретом: между физиками-экспериментаторами и физиками-теоретиками существует барьер. Можно назвать лишь несколько имен современных физиков, разбирающихся одновременно как в тонкостях постановки экспериментов, так и в деталях физической теории.

Как быть? В те годы Институт физики только-только становился на ноги, и в нем не было опытных физикотейоретиков. Положение можно было бы считать самым критическим еще и потому, что с курсом современной теоретической физики Саша не был знаком — этого предмета в учебном плане педагогического института не было.

И Саша Родичев начинает сам строить необходимую ему теорию. Не оставляя руководства экспериментом, он настойчиво и упорно воплощает свое понимание скачка в ряды строгих и стройных формул. Это был настоящий успех. Своими идеями, своим энтузиазмом Родичев заражает вокруг себя буквально всех, в том числе и автора этих строк, приехавшего тогда в Красноярск после окончания университета и не имевшего никакого опыта научной работы.

К концу 1960 года идеи Саши Родичева получают математическое оформление. Проводятся новые эксперименты, и теперь уже не в слепую. Новыми и новыми экспериментами руководят выводы построенной теории. 30 марта 1961 года Саша защищает в Москве диссертацию «Эффект Баркгаузена в кремнистом железе», ему присуждается степень кандидата физико-математических наук.

После защиты диссертации Саша еще продолжает некоторое время заниматься экспериментом, но вскоре целиком переключается на теоретические исследования.

Новая проблема, которая волнует теперь Сашу Родичева — процесс импульсного перемагничивания ферромагнетиков.

В современных электронно-вычислительных машинах ферромагнитные материалы употребляются в качестве элементов оперативной памяти машин. От быстроты работы этих элементов — а она определяется скоростью их перемагничивания — зависит быстрота работы всей машины. Чем обусловлена скорость перемагничивания? Возможно ли создание ферромагнитных материалов, которые будут перемагничиваться с большей скоростью? Ответы на эти важные вопросы Саша ищет методами теоретической физики.

Сотни написанных формулами и выкладками страниц

которой работал Саша в последний год своей жизни. Некоторое представление может дать цифра 8: столько работ было им отправлено в печать за год! Прирожденный физик-теоретик, Саша обладал большой фантазией, смелостью мысли. Спорить с ним было всегда интересно. Даже те ученые, которые не разделяли некоторых его идей, всегда внимательно прислушивались к замечаниям Родичева.

Еще 15 октября на теоретическом семинаре Саша с Рэмом докладывали свою очередную работу. Все было как обычно: бурная дискуссия, Саша с блеском парирует одни замечания, принимает к сведению другие...

Трудно представить, как много мог бы сделать этот человек в науке — ведь в последние месяцы он успешно работал над докторской диссертацией.

Саша внимательно следил за общественным пульсом нашего мира, за событиями литературной и политической жизни страны.

Горько думать, что никогда Саша не появится больше в институте. По нему мы часто проверяли нашу совесть, нашу человеческую сущность. Саша не переносил ни малейшей фальши в человеческих отношениях, в поведении людей. Для него не существовало ни постов, ни званий — он видел только людей: умных и глупых, добрых и злых... Если кто-либо в его присутствии, забывшись, начинал изрекать непреложные истины или хотя бы интонацией показывал, что к его мнению следует прислушаться только потому, что он занимает такое-то положение в общественной или научной иерархии — такой встречал насмешливо-понимающий взгляд Саши и, как правило, осекался на полуслове, переходил на нормальную человеческую речь.

Саша любил хорошую компанию, шутки. Он любил и умел задумчиво петь хорошие песни. Особенно потрясали в его исполнении некоторые песни Б. Окуджавы. Сашино исполнение придавало им такую прозрачную чистоту и сдержанность, какой не всегда, по-моему, удается добиваться автору, когда он сам поет их, или артистам. Мы готовы были слушать Сашу часами.

Когда говоришь о Саше, нельзя не говорить об Эмме Родичевой, его жене, преданном и мужественном человеке. Подвиг Эммы, полюбившей неизлечимо больного человека и прошедшей через столько трагических испытаний (за эти годы Саша несколько раз находилась при смерти) — подвиг сверхчеловеческий. Писать об этом слишком трудно.

Саша хорошо разбирался в своей болезни, знал, что конец неизбежен. Но он не сдался, не ушел в себя, как поступают в такой ситуации многие. Он решил жить полной жизнью: работать, спорить, любить. И прожил отпущенный ему судьбой срок с блеском, оставив глубокий след в науке и в сердцах людей, которые его знали.

В. А. ИГНАТЧЕНКО,

зав. теоретическим отделом Института физики, кандидат физико-математических наук.

Начало 1962-го. Начинаются новые работы.

матко, не пробуем. М телось верн стоящей нау и меня нет уговорить. Через две первые гов шей о деле, время был так как у не лось около готовых (или

ТА

ЧЕМ БОЛ

пути хо тем богаче ни, к сожал го встреч с дорожке мне вил самый б ни. Сашка (вали нежну глубокую м человеком. Во всем, лась личнос ная. Вот уже двух месяце юсь определ главные сил

Не был он мятнее. Это очереди в аступит в ра ые, верно, статков, но различают л следит за те шо. Помню, котором Саш шался домо ударил конд шины. Все в Саша вскрыл нем. Тот, ув бросился бе ним три ква ловек, котор шим трудом чае. Саша го тот парень в бы рассыпал

Он ненави нам жить. И лет был нар

Все, что н все его насал ответа, его у Москве, полу работой, он временник», после оконча что постано остался, выс свое мнение сал на «Мос го, на его ва живо воспри ской жизни них наших

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНОЯРСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

ВЫХОДИТ
С 1935 ГОДА

ОРГАН КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО
КОМИТЕТА ВЛКСМ

№ 6 (3530)

14 января 1966 года, пятница

Цена 2 коп.

Основан в 1905 году.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Красноярский Рабочий

ОРГАН КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО КОМИТЕТА КПСС,
КРАЕВОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 256
(13974)

Четверг, 28 октября 1965 года.

Цена 2 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Красноярский Комсомолец

ВЫХОДИТ
С 1935 ГОДА

ОРГАН КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО
КОМИТЕТА ВЛКСМ

№ 129 (3497)

29 октября 1965 года, пятница

Цена 2 коп.

26-го октября 1965 года в возрасте тридцати двух лет ушел из жизни Александр Михайлович Родичев, талантливый ученый, человек большой души.

Увлечшись наукой еще в студенческие годы, Саша Родичев посвятил ей всю свою недолгую, но яркую жизнь. Физико-математический факультет Красноярского пединститута, аспирантура, а затем работа в Институте физики Академии наук СССР с первого дня создания этого института — таков его путь в науке.

Заболев более четырнадцать лет назад, Александр Родичев мужественно боролся с тяжелой, неизлечимой болезнью, продолжая работать. В 1961 году он защитил кандидатскую диссертацию, а в последние годы успешно работал над завершением докторской диссертации. Научные работы А. М. Родичева известны не только специалистам-магнитологам Советского Союза, но и зарубежным ученым.

Саша был неутомимым общественником. Он был известным спортсменом - десятиборцем Красноярска, неоднократно чемпионом города и края.

На протяжении нескольких последних лет болезнь Александра Родичева неоднократно обострялась, не раз казалось, что все уже кончено. Но и в самые тяжелые минуты молодой ученый не переставал работать, не терял мужества, способности шутить, одобряя и утешая своих родных и близких. В

Безвременно скончался после тяжелой и продолжительной болезни Александр Михайлович Родичев, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института физики Академии наук.

Александр Родичев родился 7 ноября 1932 г. После окончания физико-математического факультета Красноярского педагогического института в 1953 году он поступил в аспирантуру того же института и окончил ее в 1957 году. Научно-исследовательской работой Саша Родичев начал заниматься еще в студенческие годы. В созданном в 1957 году Институте физики он был одним из первых сотрудников, научная деятельность которых определила тематику и научное лицо создаваемого Института. Под его руководством были выполнены первые теоретические работы в Институте. В 1961 г. он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1962 г. ему было присвоено звание старшего научного сотрудника.

Более 12 лет Александр Родичев мужественно боролся с болезнью, непрерывно продолжал исследовательскую деятельность; он успешно работал над завершением докторской диссертации. Им было выполнено более 30 научных работ, из которых 9 были выполнены в этом году. Свою последнюю работу он докладывал на теоретическом семинаре 15 октября.

Работы Александра Родичева хорошо знают физики-магнитологи как в Советском Союзе, так и за его пределами.

Спортсменам Красноярска был хорошо известен Александр Родичев, видный спортсмен-десятиборец.

Вся жизнь Александра Родичева была примером беспредельного мужества, стойкости и веры в человека.

Таким он навсегда останется в наших сердцах.

Группа товарищей.

нем всегда жила неукротимая любовь к жизни.

Человек острого ума, большого обаяния, талантливой и щедрой души — таким он останется в памяти всех знавших его.

ДИРЕКЦИЯ ИНСТИТУТА
ФИЗИКИ АН СССР (СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ).
ПАРТБЮРО.
КОМИТЕТ КОМСОМОЛА.